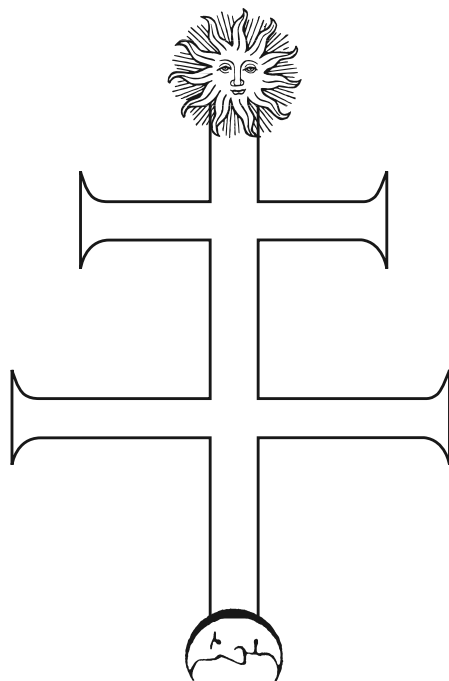

М Е Й С Т Е Р   Э К Х А Р Т

ДУХОВНЫЕ
ПРОПОВЕДИ
И РАССУЖДЕНИЯ

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург
2024

УДК 252
ББК 86.37-4
Э44

Экхарт М.

Э44 Духовные проповеди и рассуждения / Мейстер Экхарт ; [предисл., коммент. Р. Светлова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2024. — 255 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-10800-5

В настоящем издании собраны проповеди и рассуждения о Боге и вере Мейстера Экхарта (ок. 1260 — 1328), выдающегося немецкого церковного деятеля, одного из самых оригинальных умов Средневековья, стоявшего у истоков немецкой философской традиции и оказавшего значительное влияние на становление литературного немецкого языка. Как представитель рейнского мистицизма, Экхарт воспринимал все сущее как чудо и сокровенный символ, а в своих проповедях, подбирая простые слова, говорил с прихожанами о собственном опыте богопознания.

УДК 252
ББК 86.37-4

ISBN 978-5-517-10800-5

© Светлов Р. В., предисловие, комментарии, 2024
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Вот подлинное мгновение вечности: когда душа познает все вещи в Боге такими новыми и свежими и в той же радости, какими я ощущаю их сейчас перед собой».

Эта фраза Мейстера Экхарта проясняет, что такое мистицизм, — причем проясняет самым глубинным и исчерпывающим образом. Мистический интерес базируется не на суеверии или тяге к оккультизму, а на восприятии всего сущего как чуда и сокровенного символа. Ему незнакома усталость сердца — если он не пытается, конечно, заигрывать с обыденным сознанием, ищущим мудрость в болезни и усталости.

Средние века «по определению» богаты на мистиков. Однако Мейстер Экхарт — один из немногих, кто создал такого рода тексты, которые позволяют христианской культуре вступить в диалог с другими конфессиями: искать общее в той сфере, которая обычно представляется интимно замкнутой, — в сфере личного опыта богопознания.

И дело не только в высочайшей образованности Экхарта и его несомненной способности к спекулятивному мышлению. Не благодаря, а, быть может, вопреки им он смог найти самые простые слова и самые ясные примеры для того, чтобы донести частицу своего опыта до слушателей (а теперь — читателей) и чтобы сделать свои проповеди заданием и загадкой, которую настоятельно хочется разрешить.

Как любой великий мистик, он знал периоды славы и преследований — причем не только при жизни. Еще в первой четверти XVI столетия некоторые из рассуждений Экхарта были напечатаны вместе с проповедями его знаменитого последователя Иоганна Таулера. Однако после этого европейская культура не проявляла к нашему автору никакого интереса — вплоть до первой половины XIX века, когда немецкий мистик, философ и медик Франц фон Баадер привлек к нему всеобщее внимание. После публикации в 1857 году ряда его сочинений Францем Пфайффером (см. 2-й том «*Deutsche Mystiker*») Экхарт стал популярной фигурой, однако даже в настоящий момент серьезное исследование его творчества еще остается насущной задачей для ученых.

Мейстер Экхарт родился около 1260 года в Тюрингии, в деревне Хохгейм (и, вероятно, принадлежал к достаточно известному роду Хохгеймов). Достигнув возраста 15—16 лет, он вступает в орден доминиканцев и начинает обучение в Эрфурте, а затем — в доминиканской школе в Страсбурге. Выбор в пользу доминиканцев, а не францисканцев или какого-либо из более древних орденов был вполне объясним. Доминиканцы и францисканцы, чья история насчитывала лишь около полувека, были молодыми, очень популярными, «прогрессивными» орденами. Возникшие в разгар борьбы с еретическими движениями (мы имеем в виду так называемые Альбигойские войны на юге Франции), они (особенно доминиканцы) несут определенную вину за превращение инквизиции в рядовое явление последних веков Средневековья¹. Однако внутренняя жизнь орденов вовсе не представляла собой сплошного мракобесия и ретроградства. Широкое распространение еретических движений и необходимость публично-

---

¹ Доминиканцы руководили инквизиционными процессами на юге Франции.

го опровержения еретических взглядов, а также стремление французских королей объединить наследие Каролингов при помощи высококвалифицированных чиновников-юристов стали стимулом для развития образованности и бурного роста университетов. Именно на это столетие падает деятельность Альберта Великого, Бонавентуры, Фомы Аквинского, Роджера Бэкона, Дунса Скотта и многих других величайших умов Средневековья. И по преимуществу все эти теологи принадлежали либо к доминиканскому, либо к францисканскому ордену. Таким образом, выбор Экхарта был понятен: вступление в «новый» орден сулило не консервацию, а развитие его духовных сил. Поскольку же в Тюрингии, как и почти во всей Германии, доминиканцы обладали бóльшим авторитетом, чем францисканцы, юноша выбрал их общину.

После Страсбурга подающий надежды молодой человек был отправлен в высшую доминиканскую школу в Кёльне, где было очень сильно влияние идей Альберта Великого (даже в сравнении с «ангельским доктором» Фомой Аквинским). Экхарт быстро шагал по ступеням орденской иерархии. В конце XIII столетия он — приор Эрфурта и викарий доминиканцев Тюрингии.

В 1300—1302 годах Экхарт преподает в Парижском университете, где знакомится с самыми последними «новациями» в богословии. Преподавание идет достаточно успешно: Экхарт получает даже звание магистра; однако подлинная слава ждет его не здесь. По возвращении в Эрфурт Экхарт назначается главой «Саксонской провинции» доминиканского ордена — крупнейшей (по крайней мере территориально) из доминиканских провинций. Под его юрисдикцией оказываются общины от Ла-Манша до современной Латвии и от Северного моря до верхнего течения Рейна. Трудно сказать, покидал ли он Эрфурт, управляя вверенными ему монастырями,

несомненно лишь, что проповедническая деятельность Экхарта в этот момент имеет активный характер, — и впервые против него выдвигается обвинение в догматической неточности и ереси «свободного духа». Связано это было с распространением из Брабанта вверх по долине Рейна движения бегинок и беггардов — светских женских (бегинки) и мужских (беггарды) общежительных союзов, члены которых возлагали на себя ряд обетов, собирались для совместных молитв, много работали для общей пользы, помогали в содержании странноприимных домов — однако до минимума сводили свои контакты с официальной Церковью. В них — как и в южно-французских вальденсах — нынешние исследователи видят предшественников протестантизма; и действительно, чаще всего «ересь» бегинок и беггардов выражалась всего лишь в отказе почитать церковную иерархию.

В 1215 году на IV Латеранском соборе создание таких общин было запрещено, однако они продолжали существовать; более того, общий язык с бегинками и беггардами находили именно францисканцы и доминиканцы. И «еретики», и братья этих орденов принадлежали к новым явлениям; можно сказать, что это были очень активные, искренне верующие и ищущие люди. Поэтому, обращаясь к подобным аудиториям (а мы знаем, что Экхарт читал проповеди в общинах бегинок), провинциал Саксонский не ограничивал себя традиционными толкованиями отношений между душой и Богом. К тому же многие проповеди он читал на народном немецком языке, еще не выработавшем четкой терминологической системы, а потому достаточно вольно передавал латинские понятия.

В 1306 году Экхарту удастся снять с себя обвинения. Оправдания его были, судя по всему, исчерпывающими, так как он получает должность викария-генерала Богемии, а в 1311 году его отправляют преподавать в Париж.

Впрочем, в столице Капетингов ему снова не удастся задержаться. В следующем, 1312 году освобождается кафедра богословия в Страсбурге, и Экхарта, как знаменитого ученого и проповедника, приглашают занять ее.

Трудно сказать, как долго преподавал Экхарт в Страсбурге. Обычно именно к нашему автору относят одно краткое сообщение об уличении в ереси некоего франкфуртского приора Экхарта. Однако едва ли правильно отождествлять «франкфуртское дело» с Мастером Экхартом, так как мы знаем, что в середине 20-х годов XIV столетия он благополучно продолжал свою деятельность профессора богословия — теперь в Кёльне.

Правда, в тот момент ситуация стала иной, чем в начале века. После того как собор 1311 года во Вьенне в очередной раз осудил и запретил общины бегов и беггардов, в прирейнской Германии разворачивается активная деятельность инквизиции. В 1325 году Римскому Папе докладывают о еретических положениях, которые проповедуют доминиканцы Тевтонской провинции. Архиепископ Кёльнский Герман фон Вирнебург начинает преследование Экхарта (представляя обвинения против него самому Папе Римскому). Вначале Николай Страсбургский, который по поручению Папы осуществлял наблюдение за доминиканскими монастырями в Германии, защитил Экхарта (впрочем, тому было запрещено касаться во время своих проповедей «тонких» вопросов), но тогда архиепископ Кёльнский, при поддержке францисканцев¹, начал преследование и вольнодумствующего богослова, и папского представителя. 14 января 1327 года открывается процесс против Экхарта.

Дальнейшие события известны нам достаточно точно. 24 января Экхарт отказывается отвечать перед кёльнским

---

¹ Интересно, что в прирейнской Германии именно францисканцы были инициаторами многих инквизиционных процессов.

инквизиционным судом¹. Он собирается предстать в начале мая перед самим Папой, пребывавшим тогда в Авиньоне, и оправдаться по всем пунктам.

Либо здоровье Экхарта, уже пожилого человека, было подорвано, либо ему отсоветовали ехать в Авиньон, однако 13 февраля того же года он обнародовал свою защитительную речь в доминиканской церкви Кёльна (то, что эта речь готовилась для чтения перед Папой, подтверждается тем, что она была написана на латинском языке). В этой «Апологии» он не отказывается от своих слов и идей, но стремится доказать, что был неправильно понят. Вскоре после этого Мейстер Экхарт умирает (видимо, в начале весны того же года).

«Дело Экхарта» завершается лишь спустя два года. Вначале, в 1328 году, на генеральном собрании каноников доминиканского ордена в Тулузе под давлением папского двора принято решение преследовать тех проповедников, которые слишком вольно говорят о «тонких вещах», — что может привести паству к заблуждениям и злу². А 27 марта 1329 года была издана папская булла «На пашне доминиканской», где перечислялись 28 еретических положений Экхарта (некоторые из них и действительно выглядят совсем не «кафолически» — например, тезис о вечности мира), а покойный богослов порицался за них. При этом упоминалась оправдательная речь самого Экхарта — как свидетельство в пользу того, что он сам признал себя неправым.

---

¹ По юридическим законам того времени, поскольку вина Экхарта еще не была твердо установлена, инквизиционный суд не мог передать его в руки суда светского: следовательно, наш автор сохранял свободу до своей смерти.

² Имелись в виду Экхарт и его ученики.